

Пятеро детей провели весь день в кабинете Чжоу Тяо, рисуя талисманы.

Невилл старался изо всех сил, послушно выполняя всё, что говорил Чжоу Тяо. У него была плохая память, поэтому Чжоу Тяо развесил в воздухе проекции этапов работы, снабдив каждый из них подсказками: завершено, в процессе, еще не начато или возникла проблема. Невилл был так тронут заботой наставника, что едва не расплакался; ему очень хотелось узнать, что это за магия, но он постеснялся спросить. Чжоу Тяо сам предложил ему усовершенствовать его наминалку, отчего Невилл просиял от радости и благодарности, покраснев до корней волос.

Рон был полон энтузиазма и даже добился небольших успехов. Он понял, что деньги заработать непросто, но вполне реально. Он молча практиковался, повторяя про себя: «Это моя новая волшебная палочка, это моя новая одежда, это моя сова», — и, прикладывая невероятные усилия, радовался каждому крошечному достижению.

А вот Симус... Его талант к взрывотехнике был поистине выдающимся, Чжоу Тяо остался под глубоким впечатлением. Он даже подумывал поручить ему самые сложные и тонкие задачи по сносу конструкций на родине, вроде точечного демонтажа мостов.

Гермиона, чей теоретический уровень был выше всяких похвал, рисовала с трудом, зато с одного взгляда видела ошибки своих товарищей. Она глубоко изучила свойства материалов и, подобно Дамблдору, сразу догадалась, что бумага и чернила для талисманов выполняют функцию волшебной палочки, едва Чжоу Тяо объяснил их состав.

Но самым быстрым в практическом плане оказался Гарри. Хотя его магический потенциал был невелик, ему удалось успешно создать талисман для заклинания трансформации.

Чжоу Тяо не стал углубляться в сложную взаимосвязь между интенсивностью вложенной магической энергии, зоной действия, характером заклинания и временем его поддержания, решив пропустить эти детали.

Гермиона не знала, показалось ей или нет, но после целого дня усердного изучения того, как превратить заклинание левитации в талисман, она стала гораздо лучше понимать саму суть этого чародейства. Как именно магическая энергия воздействует на внешнюю среду, выстраивая структуру заклинания и вызывая изменения в предметах — она словно начала видеть это яснее.

К сожалению, остальные четверо не ощутили этого тонкого озарения.

Гермиона хотела расспросить Чжоу Тяо подробнее, но тот взглянул на часы — было без десяти пять. — Нет, Гермиона, тебе нужно отдохнуть. Чередование труда и отдыха лучше всего подходит для таких мастеров зазубривания, как мы. Когда будет время, попробуй самостоятельно изучить двумерную структуру магических заклинаний. Дам подсказку: не воспринимай это просто как QR-код. У них есть атрибуты времени, плотности, или, если хочешь, интенсивности. Особенно важно время: оно заставляет рисунок в момент исполнения напоминать червя, а не плоскую картинку.

Глаза Гермионы заблестели: — Дядя, а можно я буду занимать этот класс?

— Если профессор Снегг согласится. Но я думаю, он не будет в восторге.

Чжоу Тяо кивнул в сторону двери. Там, в дверном проеме, уже стоял худощавый черный силуэт, похожий на летучую мышь.

Урок у профессора Снегга заканчивался в полпятого, так что он пришел сразу после занятий.

Чжоу Тяо постучал по столу, и неиспользованные материалы свернулись и исчезли, оставив лишь те, с которыми работали дети — их он разрешил оставить им на память.

Пятеро юных волшебников, прижимая к себе вещи, не решались выйти.

Чжоу Тяо подошел к профессору Снеггу и по привычке похлопал его по плечу: — Я очень рад, что ты сам пришел ко мне.

Снегг свирепо уставился на его руку: — Ты специально заманил меня сюда. Разве у меня был выбор не приходить?

Чжоу Тяо легко и весело щелкнул пальцами: — Меня интересует только результат. Ты здесь, а почему — не так уж важно.

Взгляды ребят метались между рукой Чжоу Тяо и лицом профессора Снегга.

Снегг, почувствовав их любопытство, хлопнул по двери: — Чего вы еще здесь стоите? Воздух восьмого этажа наполнит ваши животы?

Пятерка послушно поспешила прочь, подталкивая друг друга в спины.

Гарри, оказавшийся последним, остановился у самой двери и с тревогой посмотрел на Чжоу Тяо. Тот беззвучно проговорил губами: — Я пришлю тебе сообщение.

Гарри решительно кивнул и убежал следом за остальными.

—

Чжоу Тяо вернул временный класс в прежнее состояние: панорамные окна, стены и пол, залитые закатным солнцем, пара вычурных кресел и стол, отливающий холодным металлическим блеском. Внезапно на столе появились стеклянный чайник и блюдец с закусками.

Горячий красный чай источал густой фруктовый аромат. Две чайные чашки в форме голов драконов обладали функцией поддержания температуры, благодаря чему напиток был идеален для питья.

Эта светлая обстановка выглядела очень по-магловски. В сочетании с магом в волшебной мантии это смотрелось довольно странно.

Чжоу Тяо поднял чашку в знак приветствия: — Иногда и тебе не помешало бы погреться на солнце.

Снег проводил взглядом уходящего Гарри и медленно опустился в кресло напротив Чжоу Тяо, проворчав: — Я не обещал, что буду пить с тобой послеобеденный чай.

Чжоу Тяо скорчил гримасу — для двадцатисемилетнего мужчины это выглядело как попытка выглядеть моложе — и ответил: — У вас нет выбора. Если я не приду в Подземелье, вы придете ко мне. Ведь Дамблдор велел вам следить за мной, чтобы я не подбивал Гарри или кого-то еще на глупости.

Снег поперхнулся от такой прямоты: — Ты такой же, как раньше. Обожаешь срывать покровы с социальных приличий и показной любезности.

Чжоу Тяо с улыбкой отпил чаю: — Потому что это пустая трата времени. Я очень занят, хотя со стороны кажется, что я здесь прохлаждаюсь, ведь все мои технические устройства здесь не работают. На самом деле, я даже с закрытыми глазами знаю, что мой кабинет завален письмами и делами. Поэтому я не люблю эти светские условности. Но если напротив сидишь ты, я готов немного подыграть.

Снег заметил: — Похоже, ты отлично устроился в мире маглов. Раз уж их мир не может нормально функционировать без тебя, может, тебе стоит поскорее вернуться в свой мир?

Чжоу Тяо покачал головой: — Нет уж, я в отпуске. Буду находиться там, где захочу. Я больше двух лет пахал на благо Родины, и впереди еще несколько лет каторжной работы. Имею же я право на пару недель лени в год?

Дамблдор еще не понял, в чем его истинная цель, и не захочет отпускать его из поля зрения. А когда поймет, станет бояться отпускать его хоть на шаг. В конце концов, тот, кто в прошлый раз решил вмешаться в политическое устройство маглов, до сих пор коротает дни в Нурменгарде, верно? Дамблдор лично отправил его туда.

Чжоу Тяо объяснил смысл слова безделье, а Снег произнес: — Должен ли я чувствовать себя польщенным? Тыловишь меня, как рыбу, я слежу за тобой, как тюремщик, а ты называешь это отдыхом или наслаждением жизнью.

Чжоу Тяо весело подмигнул ему: — Дорогой, я думал, это я здесь тюремщик. Ведь несвободен только заключенный. Очевидно, что теперь это я держу тебя в плену. Поэтому вполне естественно, что я считаю свою жизнь наслаждением, а твою — тяжелой долей.

Снег подумал, что его доля действительно нелегка: двойной агент, готовый в любую секунду превратиться в тройного, постоянно на грани провала. Он думал, что после смерти Волан-де-Морта сможет отдохнуть, но тот оказался живучим, а его «ягненок», этот маленький идиот Поттер, вечно прыгает по краю пропасти...

А теперь ему еще приходится терпеть насмешки Чжоу Тяо. Но самое главное — он не мог злиться на Чжоу Тяо, не мог относиться к нему плохо.

Тио Чжоу был единственным человеком, которого Снег встретил за тридцать с лишним лет, протянувшим ему руку помощи еще до того, как он сам об этом попросил. Пусть даже это было продиктовано лишь его собственными принципами, но попутно он решил немало проблем самого Снега.

Снег сделал несколько глубоких вдохов и прикрыл лицо чашкой.

—

Чжоу Тяо пригласил Снега полюбоваться фейерверком Пивза, но безуспешно. Убедившись, что Гарри сегодня больше не придет, Снег в шесть часов покинул башню и вернулся в Подземелье продолжать свои исследования.

Заметки по талисманам и новые материалы — он изучил едва ли десятую часть.

Чжоу Тяо почувствовал, что слишком многое дал ему сразу. Ох, просчитался, надо было действовать постепенно. Кто знает, может, так удалось бы заманить его к себе домой на все каникулы?

Он раздумывал, когда в следующий раз заглянуть в Подземелье, но с сожалением осознал: мастер зелий тратит на преподавание сорок часов в неделю, плюс проверка работ, варка зелий, исследования и ночные дежурства. Если он не хочет превратиться в обузу, лучше ограничить частоту визитов.

Что ж, пусть будет дважды в день — в полдень и вечером. Заодно поможет Снегу с проверкой работ.